

Защитник «страны Абу»

1 августа 2023

В разные годы Виктор Гилин называл Ельцина предателем, писал письма Путину, судился из-за упразднения Коми-Пермяцкого округа, обещал спасти мир от глобального потепления и требовал у губернатора завершения войны в Украине. В декабре 2022 года его задержали за пикет, судили за «дискредитацию армии», а когда неожиданно оправдали, он снова вышел с плакатом к зданию администрации Пермского края. Судовой инженер-механик, рабкор, кооператор и предприниматель, оппозиционер, активист и изобретатель-самоучка, Гилин всегда оставался один в поле воин — несогласный ни с кем и уверенный только в своей правоте. Журналист Оксана Асауленко специально для «Новой вкладки» рассказывает, как в богатой биографии 77-летнего пермского активиста и мечтателя отразилась история страны в самые переломные её моменты.

Метод, который сработал

— Я в пятницу снова выхожу с плакатом, можете сфотографировать, — говорит Виктор Фёдорович по телефону.

Прохожие уже узнают этого пожилого пермяка, который регулярно стоит в одиночном пикете у администрации губернатора Пермского края. На одном из его плакатов надпись: «Г-н Махонин! Требую завершения СВО! (основание — ст. 1. п. 1, ст. 3. п. 1 Конституции РФ)». Требование понятно. А вот ссылки на статьи — не очень. Но это давняя традиция Виктора Гилина — использовать подходящие и не очень нормативные акты, цитаты генсеков и президентов, статьи из «Российской газеты». В этом — его изобретение и особенный хитрый план, о котором чуть дальше.

А вот второй плакат, с которым выходил на первые пикеты Виктор Гилин, вызывает недоумение, мягко говоря: «Версия СВО — следствие завершения календаря народов майя и полного игнорирования новых для человечества реальностей?»

На мой вопрос он отвечает так:

— Пусть скажут, что это бред сумасшедшего, деменцию мне припишут! Пусть — возраст позволяет. Но в данном случае это всё льётся на мою мельницу. Всё это сработало на меня, и это самое главное.

А сработало это вот как.

21 декабря 2022 года, когда полицейские впервые увидели пикетчика у администрации с плакатом и требованием к губернатору «завершить СВО», они составили протокол об административном правонарушении по статье о дискредитации ВС РФ. 17 марта 2023 года судья Ленинского районного суда г. Перми Алексей Полевщиков, известный пермякам по многим политическим делам, признал Виктора Гилина виновным и назначил ему штраф в 30 тысяч рублей.

Виктор Гилин как инженер-механик с современной техникой на «ты», активен в соцсетях и мессенджерах. Но в офисе пользуется только стационарным компьютером без выхода в интернет. Опасается вирусов и кражи своей интеллектуальной собственности

Своей вины пикетчик не признал и подал апелляционную жалобу. А также подал ходатайство о проведении судебной лингвистической экспертизы в госучреждении, сославшись на свежую статью в «Российской газете». Суд удовлетворил ходатайство и назначил проведение экспертизы в Экспертно-криминалистическом центре ГУ МВД России по Пермскому краю.

Старший эксперт Евтеева пришла к выводу, что в представленных на исследование плакатах Гилина нет высказываний, в которых действия российской армии «характеризуются как преступные, захватнические, фашистские, связанные с геноцидом, убийством мирных граждан, при отсутствии обоснования данной негативной оценки». Также специалистка не нашла в текстах высказываний, выражающих «обоснование необходимости противодействия использованию Вооружённых сил Российской Федерации в целях защиты интересов РФ и её граждан, поддержания мира и безопасности».

16 мая 2023 года судья Пермского краевого суда Елена Тотмянина отменила

постановление судьи Ленинского районного суда Перми и прекратила «административку» Гилина в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Декабрь 2022 года. Первый пикет Гилина против войны

На фоне судебной практики по делам о дискредитации российской армии решение Пермского суда можно назвать уникальным. Виктор Гилин уточняет: это не случайная победа, а продуманный план, имеющий свои цели и перспективы.

— Так устроено моё инженерное изобретательское мышление. Дайте мне направление, определите тему или проблему, и я придумаю, как это всё решить и организовать, — поясняет он. — Я узаконил эту надпись. И теперь ею может воспользоваться любой, кто захочет выйти на пикет против СВО. Я таким образом подставил ногу в закрывающуюся дверь. Или по-другому можно сказать: пытаюсь выбить клин клином, расширяя пространство возможностей для других.

Пока неизвестно, воспользуется ли кто-то плакатами, но внимание к себе активист привлёк. Хотя это далеко не первая его акция.

Непростой мотовилихинский рабочий

Виктор Гилин — обладатель более шестидесяти авторских свидетельств и патентов на изобретения в СССР и России. Некоторые из них — секретные, связанные с изготовлением оружия. За одну из машиностроительных технологий, придуманных Гилиным, в середине 80-х годов ему даже дали Государственную премию — вторую по значимости в Советском Союзе. Тогда Виктор работал на Пермском машиностроительном заводе имени Ленина.

— Очень много разработок добросовестно воровали у иностранцев. У американцев, в частности, — рассказывает Гилин. — Я изучил их модели, а потом спроектировал технологию производства ствола для артиллерийского миномёта (1520 мм в длину). По классической технологии было очень много брака, а я придумал, как это всё исправить и повысить производительность.

Премия за это изобретение получили другие люди. Хотя Виктор тогда и не думал о материальном вознаграждении. «Авторские свидетельства принадлежали государству. Да и мы сами принадлежали государству. Родился — и всё, уже по гроб жизни обязан, — говорит он. — Это потом я понял всю эту систему. Придумать и написать проще, чем согласовать и защитить своё изобретение. Месяц будешь бегать по кабинетам и собирать подписи. А вот если ты включишь в соавторство своего руководителя, а ещё лучше — главного инженера, тогда зелёный свет».

Пикет Гилина — одна из немногих публичных акций в стране после избиения Елены Милашиной и Александра Немова

На технологической службе завода Виктор Гилин трудился в должности начальника технологического бюро новой техники. В советское время это было гигантское промышленное предприятие с легендарной историей.

Ровесник самой Перми.

— Я удивлялся: вроде бы мирное время, а мы столько оружия производим. Такой поток продукции! А сколько мы отправляли оружия в другие страны, кормили диктатуры по всему миру! И какой неравноценный обмен это был. Мы, например, в Болгарию оружие, а они нам — лечо. Горбачёв прекратил всю эту гонку вооружений.

— Стали бы вы сейчас участвовать в разработке оружия?

— Что вы, конечно, нет! Никогда. Мы тогда не задумывались об этом, верили в угрозы какие-то, считали, что пользу приносим стране...

Так получилось, что, совершив практически техническую революцию в производстве миномётов, инженер оказался неуютен на заводе. И дело тут даже не в конкуренции или происках коллег, а в том, что руководству часто приходилось отвечать на неудобные вопросы.

Едва устроившись на завод, Виктор Гилин присоединился к многочисленному движению рабочих корреспондентов — рабкоров. Печатался в «Мотовилихинском рабочем» — одной из самых крупных и влиятельных заводских многотиражек. В таких изданиях, конечно, было много официоза, пропаганды и политинформации. Но наряду с этим — актуальные новости, жёсткая критика начальства, рассказы о самих тружениках, социальные очерки, рацпредложения и многое другое.

Страсть инженера к публицистике, его резкое слово без оглядки на должности не остались незамеченными: он всё чаще конфликтовал с руководством. Однажды на завод даже приезжал корреспондент из Москвы, чтобы разобраться в этом противостоянии.

— Сначала он думал, что я тут какой-то бузотёр, баламут. Но когда пообщались, понял, что критикую я по делу, а предложения мои действительно заслуживают внимания, — вспоминает Гилин. — Но начальникам уже, конечно, это всё надоело. Я ведь не только в «Мотовилихинском рабочем» печатался. И в «Звезде» — областной газете, и в других изданиях.

Для своих одиночных пикетов Гилин выбрал самый центр города — на виду у власти и народа

«Лучшего инженерно-технического работника», как написано в одной из грамот, всё-таки уволили с должности, когда он отказался включить в своё очередное авторское свидетельство других людей. Предложили пойти преподавать в техникум. Но Гилин остался на заводе. Взял кувалду и пошёл работать наладчиком станков.

— Артиллерийский станок — это такая штука, где микроны соблюдались с помощью кувалды. Надо было залазить на станок, махать, а он весь в масле. Это была самая тяжёлая работа в моей жизни. Но деваться некуда: надо кормить семью.

Тяжёлый физический труд. Но именно в это время у Виктора появилась возможность подумать, осмыслить всё, что произошло в жизни за эти годы, и решить, что делать дальше.

Покинутый порт

Виктор Гилин родился в 1945-м. В предисловии к одной из своих брошюр он пишет: «Родившись в год Победы над Германией и обретя на территории

поверженного в боях врага имя победителя — Виктор, автор таковым и привык себя по жизни ощущать. В кулачном ли бою с хулиганами столичной подземки, в интеллектуальном ли противостоянии с вышедшей из-под контроля человека энергией морской техники...»

Первые классы школы окончил в Перми. С третьего учился уже во Владивостоке. В 1963 году поступил в Дальневосточное высшее инженерно-морское училище имени адмирала Невельского (сейчас Морской государственный университет). Специальность — судовой инженер-механик.

— Мы погоны не носили в училище, но дисциплина была железная, — вспоминает Гилин. — Нами управляли старшины — настоящее зверьё. Однажды я выступил с критикой одного из них, когда он в партию вступал. Его не приняли. Он это запомнил. И когда я уже был на пятом курсе, у нас с ним произошла настоящая битва. Но я боксом занимался, поэтому вышел победителем. Он месяц забинтованный ходил. А потом мы с ним подружились.

Пять лет учёбы и службы на флоте Гилин вспоминает как время познания, ярких событий и неожиданных испытаний. Их было много. Например, однажды на корабле «Сунгари», где он проходил практику, возникла угроза пожара из-за разгерметизации топливной системы главного двигателя. Виктор нарушил инструкции, но на свой страх и риск остановил работу машины, подающей топливо, — и так спас судно.

Он и потом не раз выручал товарищей по команде. Но награды и очередные звания неизменно получали командиры, а об экипажах «напрочь забывали». Так со временем Виктор понял, что как таковой Родины в природе не существует: «А есть сборище бюрократов, от решений которых может зависеть твоя судьба, карьера, продвижение по службе. В том числе бюрократов, носящих погоны».

1969 год. Гилин служит в Военно-морском флоте в должности командира боевой части

Военная карьера действительно зависела от лояльности к власти. Виктору Гилину довелось побывать на так называемых судах офицерской чести. Судили двух офицеров с атомохода за то, что они слушали «Голос Америки», Радио «Свобода». Их клеймили по-чёрному. И никто за них не заступился.

— Я тоже должен был заклеить. Но я слушал, слушал, и мне всё это надоело. Я выступил с горячей речью в их защиту. Сказал о том, что люди хотят получать информацию. И мы не должны это запрещать, а иначе мы опять придём к [новому] 37-му году. А тогда всё-таки большое значение придавалось репрессиям, политике партии после XX съезда. Я всё это увязал. Суд кончился. Со мной ничего не сделали. Но я всё больше и больше разочаровывался во всей этой советской власти. Всё отчётливее приходило понимание, что я живу в ненормальном обществе.

Всегда иметь своё мнение и не бояться его высказывать — когда это началось? Кажется, ещё с начальной школы. Он поспорил с учительницей, которая рассказывала о том, как мудрая политика партии позволила измотать немцев в 1941 году. Но сын тех, кто испытал эту «мудрую политику» на себе, смолчать не смог. Отец — артиллерист, мама — старший

лейтенант медицинской службы, операционная медсестра. Дома обсуждали войну. И второклассник сказал учительнице, что немец не прошёл бы дальше Днепра, если бы военное командование подготовилось к обороне. Родителей, конечно, вызвали «на ковёр».

Правду надо знать, уверен Виктор Гилин. И о людях, и о стране, в которой живёшь. Какой бы страшной она ни была. Он вспоминает, как однажды пришлось столкнуться с такой правдой лицом к лицу.

Виктор Гилин: «Произошла разгерметизация топливной системы главного двигателя. И, хотя за бортом изрядно штормило и судно могло получить неприятности со смещением груза, я принял решение заглушить мотор. Тем самым я нарушил инструкцию, но спас и машину, и экипаж»

1965 год. Виктор был в составе экипажа судна, которое шло с грузом в Японию и по пути остановилось в одном из советских посёлков. Там находилась небольшая метеостанция. А вокруг — колючая проволока, разорванная, разбросанная по округе на несколько километров. Разрушенные строения, деревянные вышки... Это был [Амбарчик](#) — один из самых страшных северных лагерей ГУЛАГа в устье Колымы.

— Всё, что я видел потом, даже близко не похоже на это. Представьте себе,

что такое вечная мерзлота. Это лёд с огромной галькой. В этом скалистом грунте были вырыты ямы, и в них жили люди. Глубина — не больше метра. Они бы зарылись в землю и дальше, но там невозможно раздолбить, она как гранит. Это была полная жуть! Там нет ни приисков, ничего. Еду им могли только летом доставлять. Советская власть просто отправляла людей на верную смерть. В пятистах метрах — Северный Ледовитый океан. Бежать некуда.

У самого Виктора Гилина расстреляли деда по матери. Приморский крестьянин Николай Алексеевич имел хату-мазанку, двух лошадей, одну прялку и шестерых детей.

— Дед был образованный. Много читал, выписывал журнал. Один во всей деревне, — рассказывает Гилин. — На скрипке играл, скрипки делал, сапоги шил. Вообще владел многими ремёслами. А судьба у него такая горькая. За что его расстреляли, мы не знаем. Но тогда причины-то были и не нужны.

Разочарование в государстве

Перестройку, гласность («и даже трезвость!» — добавляет пермский активист) Виктор Гилин встретил с оптимизмом и новыми идеями. В 1988 году был принят закон о кооперации. Вот он — звёздный час! Вчерашний наладчик станков создал на заводе один из первых кооперативов во всей системе Миноборонпрома. Назывался он «Атлант». 150 человек: рабочие, инженеры, замы начальников цехов.

— Был холдинг. Я был первым кооператором, а Юрий Булаев, директор завода, пошёл на это и разрешил. Через год у нас каждый цех стал отдельным предприятием. И они все у нас просили печати, чтобы договора заключать!

Виктор Гилин говорит, что за спасение корабля командир получил орден Красной Звезды и очередное звание, а экипаж не был награжден даже значками за дальний поход

Что такое кооперативы в то время? Люди работают на заводе, но есть недозагрузка оборудования. И тогда кооператор, а это тот же работник, арендует станки и выполняет свои заказы. В выигрыше оказались все. И завод, у которого стали эффективно использоваться мощности — а за счёт государственных заказов выжить уже было трудно, — и кооперативы. Всё, что они производили, входило в товары народного потребления. А в те годы был товарный голод, и каждому предприятию нужно было какой-то процент такой продукции для населения выпускать.

— Мы делали гвоздодёры, ломы, квартирные номера. Люди приходили и брали. В этих новых условиях сразу стало видно, у кого есть идеи, инициативы, предпринимательская жилка, — рассказывает Гилин. — Рядом у нас был цех по производству пружины. Кому, казалось бы, они нужны? А начальник цеха нашёл столько заказчиков! И оказалось, что это очень востребованная продукция. А вот я не смог продать резцы, которые снимают стружку со станков.

Главное, говорит пенсионер, стало легче и проще работать. Если раньше,

чтобы какое-нибудь сверло заточить, надо было между главками это согласовывать и бегать по кабинетам, то теперь между предпринимателями договориться проблем не было.

— Не стало этого бреда. А ОБХСС не выходили из моего офиса. Всё слушали, что-то искали. Намотали на ус, бросили эту службу и сами пошли в кооперацию. Потом пришла вторая волна кооператоров — это уже были начальники цехов. У них всё оборудование под рукой, все возможности, — описывает реалии перестройки Виктор Фёдорович.

Сам он штрафовал своих работников за пьянство. Наказывал рублём нещадно. Ползарплаты могли вычесть. Зато потом, говорит, когда сухой закон отменили, начали пить не просыхая.

Виктор Гилин вспоминает, что во время службы на флоте «было всё»: и опрокидывание корабля, и заделка пробоин от столкновения с льдинами, и спасение матроса, и самый сложный переход через пролив Вилькицкого, отделяющий полуостров Таймыр от архипелага Северная Земля

Пока одни строили грандиозные планы по использованию появившейся экономической свободы на благо Родины, другие увидели возможности для личного обогащения. «Правильным» вчерашним коммунистам захотелось

получить всё здесь и сейчас, а долгосрочные перспективы развития, которые строил Гилин, их не устраивали. Заправлять на заводе стали, по словам Виктора Фёдоровича, «другие люди», но у них ничего не получалось, и через пару месяцев их поймали на контрабанде через литовскую границу.

— Обидно, что все наши начинания постепенно сошли на нет. [К нам] ведь приезжал Кириенко, видел, как мы работаем успешно. Так бери и тиражируй на всю страну! А он посмотрел, похвалил — и всё. Мы такие производственные мощности загубили, просто выкинули в мартен. И так по всей стране, — сокрушается Гилин.

«Ущербная» плановая советская экономика, выстроившая в своё время промышленные гиганты, могла бы в новых условиях сработать на рынок, и страна имела все шансы стать одним из лидеров в мировой экономике, горячится Виктор Фёдорович. Вместо этого стали закручивать гайки, постепенно уничтожать малый и средний бизнес. А ведь именно он, подчёркивает пенсионер, даёт экономическую свободу и независимое предпринимательство.

Неожиданная встреча во время плавания в северных широтах
Разочаровавшись в неудавшихся экономических реформах, Гилин понял, что

работать на государство больше не хочет. И создал частное предприятие «Гефест» — компания первой в Пермской области стала заниматься производством винтовых свай для строительства зданий и сооружений. Она довольно успешно работает и по сегодняшний день. Обороты в месяц — около 3–4 миллионов рублей.

— У нас свои цеха, производство, — гордится Гилин. — Мы берём качеством, соблюдая очень точно параметры. Конкуренции не боимся. Места всем хватит.

Сейчас Виктор Фёдорович уже отошёл от дел, передав бизнес детям. Появилось больше времени для научной и общественной деятельности. А поводов для гражданских инициатив хватает — что раньше, что сейчас.

Переписка с президентом

В 2023 году Коми-Пермяцкому автономному округу исполнилось бы 98 лет. Коми-пермяки — коренное население Прикамья. Один из финно-угорских народов Приуралья, сумевший сохранить свой язык, культуру, обычаи. Свою землю они называют «Страна Абу» (в переводе — «страна, которой нет»)...

Это был один из первых национальных округов РСФСР. Первым он и потерял свою «автономность»: 1 декабря 2005 года вошёл в состав новообразовавшегося Пермского края. Первый опыт укрупнения субъекта в истории современной России. «Автором» проекта был Юрий Трутнев, экс-мэр Перми и бывший губернатор Пермской области. В то время ему нужно было чем-то отличиться, для того чтобы обратить на себя внимание федералов. Что он успешно и сделал.

Тогда мало кто понимал, к чему приведёт объединение. Сами коми-пермяки тоже были полны надежд, ведь им обещали многое: железнодорожную магистраль «[Белкомур](#)», аэропорт, газ, дороги, социальные учреждения, особый статус. А в результате округ потерял самостоятельность в принятии решений, закрылись многие уникальные производства, и все деньги идут через Пермь.

Виктор Гилин: «Пока человечество в лице сильных мира сего обеспокоено решением сугубо меркантильных задач. Что является аморальным и безответственным по отношению к тем, кому ещё только предстоит вступить в жизнь. И сверхзадача истинно совестливых — не дать этой позорной тенденции окрепнуть до состояния необратимых явлений на нашей планете»

Виктор Гилин был одним из немногих, кто сразу понял, что округ больше потеряет, чем приобретёт: у людей отняли голос, а управлять ими стали чужие. Он подал иск в суд, попытавшись оспорить законность референдума об объединении двух соседних регионов в Пермский край. «В одном вопросе, который ставили перед жителями Пермской области, было три подвопроса, что недопустимо при проведении референдума, это сбивает людей с толку, — объясняет Гилин. — Против меня выступали три юриста. Три дня шёл процесс в областном суде. Я проиграл».

Тогда ни общественность, ни журналисты не поддержали пермяка. И о процессе до сих пор никому ничего не было известно. Но отсутствие поддержки и одобрения со стороны никогда не останавливало Виктора Гилина.

Много лет пермяк писал открытые письма президенту. Отстающая

экономика, выборы и другие события политической повестки, научные предложения — тем хватало всегда.

Одно из последних «довоенных» обращений касалось глобального потепления. В России вопрос стоит так же остро, как и во всём мире, и наша страна, как выражается Гилин, даже в лидерах «этого безобразия», связанного с тепловым загрязнением атмосферы. И опять он оказался прав, выбирая самые насущные проблемы. В этом году мир столкнулся с небывалыми температурными рекордами и засухой. В России выпало 10–15% осадков от нормы. Всё это приведёт к продовольственному кризису и ещё большим экологическим проблемам, уверен Виктор Фёдорович.

«Необходимо провести комплекс мероприятий, направленных на недопущение теплового загрязнения и насыщения атмосферы планеты углекислым газом, — писал в обращении Гилин. —

Особняком стоит проблема получения чистой энергии. Без неё человечество обречено на медленное, но верное самоуничтожение. И в том, и в другом направлениях я досконально разобрался и готов поделиться своими проектами как с российской стороной, так и с любой международной комиссией под эгидой ООН, ЮНЕСКО. В моём понимании давно уже настала пора решительных действий. Пока не наступила точка климатического невозврата».

Президент России ничего не ответил на эти предложения.

Брошюры, изданные Виктором Гилиным

Уже после начала «СВО» Гилин снова написал письмо Путину — теперь по поводу своего пикета. В нём он напоминает, что сам президент сказал на брифинге 22 декабря 2022 года: «Наша цель — не раскручивать маховик военного конфликта, а наоборот, закончить эту войну. Мы к этому стремимся».

Гилина не слишком беспокоит, что его общественные инициативы остаются без ответа. То же самое и с его тягой к изобретательству. На протяжении всей жизни он занимается научными разработками и уверен, что его открытия будут признаны. Пусть Российская Академия наук не признаёт его научные «прорывы» — когда-нибудь потом всё изменится. Но ждать необязательно: Виктор Фёдорович уже издал несколько брошюр — о вечном двигателе, о третьем абсолюте мироздания, о [Юпитере как машине](#). Он старается мыслить глобально. Так, изучение климата привело его к мысли, что движением воздушных масс можно управлять искусственно. И тем самым исключить наводнения в одних регионах и насытить влагой другие, страдающие от засухи. Гилин считает себя третьим после Ньютона и Эйнштейна и последователем Леонардо да Винчи в изучении «золотого сечения». Его главное открытие лежит в области небесной механики

и называется «единое поле Солнечной системы».

— Возможно, впервые в истории человечества мне удалось соединить в одном параметре три составляющих: массу, пространство и время. То, чем безуспешно занимался Эйнштейн — он всю жизнь искал единое поле, — ему не удалось, Исааку Ньютону тоже не удалось это сделать. Думаю, это открытие позволит по-новому взглянуть на место человека в космическом мире, на планете Земля, во всей Солнечной системе.

Правда, понять, что такое это «единое поле», не так-то просто.

Фирма Виктора Гилина занимается производством винтовых свай. Гилин собирает вокруг себя единомышленников — ещё в 1999 году он организовал клуб изобретателей «Гефест». Виктор хотел объединить изобретателей, чтобы совместно работать и эффективно взаимодействовать с государством. К сожалению, из этого мало что получилось. Творческие люди привыкли к независимости. Они так же, как и Виктор Фёдорович, являются членами Союза изобретателей России. Сами в шутку называют своё объединение «СИЗО». Хотя теперь уже и не смешно: «Сколько учёных уже в тюрьме. Это же кошмар что делается!»

Гилин говорит, что и без помощи государства занимался бы только наукой и исследованиями чего-то нового, ещё не познанного. Но беда с родной страной каждый раз возвращает его с небес на землю. Он хочет разбудить российское общество и вернуть в Россию демократию.

«Мы сбились с пути»

Всё началось с президента Бориса Ельцина. Именно он, по мнению Виктора Гилина, заложил фундамент для абсолютной власти президента.

— Я Ельцина считаю предателем. Он ещё не был президентом, когда съездил в Америку. Он поехал туда для политических консультаций, хотя эти цели и скрывались. И упорно там добивался приёма у президента Джорджа Буша. Ему это удалось: он заручился поддержкой для будущей своей кампании. Но самое главное, что там было решено принять у нас президентскую Конституцию, как в Америке, а не парламентскую.

На протяжении последних тридцати лет у страны были возможности стать по-настоящему свободным демократическим государством, уверен пенсионер. «Союз правых сил» — это была единственная партия, в которую Виктор Гилин поверил, вступил и пытался быть её полезным и востребованным членом. Даже в КПСС он не вступал, хотя ему намекали, что без этого карьеры не будет.

Но опять ничего не получилось. И он демонстративно покинул ряды «младодемократов». «Первый и единственный раз я поверил, что эта партия может что-то изменить. Такая эйфория была у всех! — горячится Виктор Фёдорович. — Но праволиберальное движение тоже не справилось с исторической миссией и упустило свой шанс. Нет у нас интеллигенции, которая готова пожертвовать собой ради светлой идеи».

У Гирина есть приз за победу над знатоками в игре «Что? Где? Когда?». Знатоки не смогли ответить на его вопрос о способе уборки зерновых культур, который он изобрел. Вместо сушки скошенную массу Гилин предложил замораживать

Гилин уверен, что спасти Россию может парламентаризм. Со знанием дела он объясняет: необходимо провести Конституционное собрание, изменить форму государственного устройства, создать принципиально новые партии, которые будут побеждать на прямых и честных выборах.

— Но пока человечество в лице сильных мира сего, к великому сожалению, обеспокоено решением сугубо меркантильных, порой весьма далёких от гуманизма задач, — сокрушается Виктор Фёдорович. — Что является аморальным и безответственным по отношению к тем, кому ещё только предстоит вступить в жизнь. И сверхзадача истинно совестливых — не дать этой позорной тенденции окрепнуть до состояния необратимых явлений на нашей планете.

Правда, за всю жизнь исследователю-энтузиасту так и не удалось найти товарищей по борьбе. Ни одна партия не смогла удовлетворить требовательные запросы пермяка, да и отдельные лидеры тоже «подвели». Сектантство, вождизм, корысть, невнимание к его, Гирина, предложениям —

непростительные грехи! Но что делать?

«Делай что должно, и будь что будет», — просто отвечает Гилин. Каждый день он стремится прожить активно. Работает, много пишет, встречается и общается с людьми, дискутирует в соцсетях, спорит, иногда жёстко. Но это его жизненная позиция — отстаивать своё мнение.

Больше всего Виктор Фёдорович расстроен и огорчён тем, что общество всё больше погружается в «состояние анабиоза». Ему очень хочется организовать какую-то общественную коалицию, но не удаётся расшевелить окружающих даже в родном городе.

Правду надо знать, уверен Виктор Гилин. И о людях, и о стране, в которой живёшь. Какой бы страшной она ни была

7 июля 77-летний Гилин снова вышел на пикет к зданию краевой администрации. «Требую исключить из политической повестки дня ядерный шантаж и ядерный терроризм!» — написал он на плакате.

Виктора Фёдоровича снова задержали, но на этот раз отпустили без протокола.

— Система начинает прогибаться в нужную гражданскому обществу

сторону, — посмеивается Гилин.

Для усиления своих публичных действий он намерен отправить Путину очередное письмо. Полагает, не очень приятное для адресата.